

АСПЕКТУАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

ЙОЖЕФ КРЕКИЧ

1. Прежде чем приступить к изложению позиции так называемой «интегральной целостности», нам придется выяснить, что подразумевается под денотатом глагола. Денотатом глагола Р. М. Гайсина считает *ситуацию*, которая состоит из несубстанциональных и субстанциональных элементов. Несубстанциональные элементы ситуации — это процесс, факт, или событие (т. е. *действие и время*); субстанциональные элементы — это те лица и предметы, которые участвуют в ситуации, или в действии.¹ Применяя вышеизложенное к русским глаголам совершенного вида, мы свели денотат, т. е. ситуацию глагола к трем существенным компонентам: 1. *ко времени*, 2. *к действию* и 3. *к аспектуальному актанту*. Если в значении глагола СВ семиологически релевантным становится *время*, тогда мы говорим о временно-предельных глаголах, если *действие* — тогда о количественно-предельных, и если *аспектуальный актант*, тогда речь идет о качественно-предельных (по-иному: результативно-предельных) глаголах.

1.1. В значении любого перфективного глагола обнаруживаются, как правило, все три компонента ситуации. В зависимости от соотношения и взаимодействия самого глагола и конституции (вербального и ситуативного контекста) в позиции интегральной целостности на первый план выдвигается либо определенное *время* действия, либо определенное *количество* действия, либо определенное *качество* (определенный результат) действия.

2. Чтобы лучше выяснить сущность намеченной нами темы, считаем необходимым задержать свое внимание на вопросах функционально-семантических категорий *локализованности/нелокализованности* действия во времени, *монотемпоральности/политемпоральности* проявления действия, *узкой/широкой* локализованности действия во времени. А. В. Бондарко понимает политемпоральные действия, неприуроченные к одному узкому отрезку времени (к одной ситуации), как нелокализованные.² В этом отношении мы придерживаемся мнения М. А. Шелякина, который утверждает, что действия даже при своем политемпоральном проявлении не выходят за рамки временной локализации³. Не противоречит взглядам М. А. Шелякина дихотомия Ю. С. Маслова, который различает «узкую» и «широкую» локализованность действия во времени. Под узкой локализованностью он понимает прикрепленность действия к конкретному моменту или узкому отрезку времени, а под широкой локализованностью — чисто темпоральное значение, отнесение действия к сфере настоящего, прошедшего или будущего⁴. Вполне очевидно, что монотемпоральные действия узко локализованы во времени, а политемпоральные — широко. Под монотемпоральным действием Шелякин понимает такое действие, которое осуществляется «в один какой-нибудь соотносимый момент времени».

Политемпоральными он называет действия, неприуроченные к одному соотносимо-му моменту времени. Сюда относятся те *повторяющиеся* и *длительные действия*, которые нельзя прикрепить к одному узкому отрезку времени. В связи с этим стоит обратить внимание на то, что «время длительности непрерывного действия и длительности повторяющегося действия изоморфно»^{5,6}.

3. Интегральная целостность русских глаголов совершенного вида осуществляется либо *комплексивно*, либо *суммарно*.

3.1. Интегральная целостность осуществляется *комплексивно*, когда отдельные части (акты) действия объединены в одно целое либо определенным количеством *времени* (см. 3.1.1), либо определенной мерой (определенным количеством) *действия* (см. 3.1.2.). В комплексивно-фактическом значении выступают чаще всего глаголы делимитативного, пердуративного, пердуративно-финитивного, сативно-аугментативного способов действия и реже результативно-предельные глаголы.

3.1.1. В позиции интегральной целостности делимитативные глаголы способны отдельные акты действия (единичные проявления какой-либо деятельности) с помощью временных интеграторов (реже и без них) объединять в одно целое. Образованные от мультипликативных основ делимитативы обладают способностью соединять раздробленные акты мультипликативных действий воедино, и прикреплять их — передавая монотемпоральные действия — к одному узкому отрезку времени:

«*Позевал* (ср. *зевнул* несколько раз), потянулся и встал: пора было в кварталы идти» (Б. Васильев. Самый последний день, 263).

Делимитативный глагол в позиции интегральной целостности с помощью временных интеграторов (*полторы зимы всего-то, годов восемь, полгода, дней пять, на своем веку, двадцать четыре годочка всего* и т. п.) интегрирует отдельные акты (проявления) какого-либо действия и приурочивает их — передавая политемпоральное действие — к одному большому (широкому) отрезку времени:

«*Полторы зимы побегал всего-то, а вы меня на других ревизором!*» (В. Шукшин. Беседы при ясной луне, 299). «— Помочь надо хорошим людям. Да и ты *погулял*, Гринька. Хватит, однако. Сколько уж? *Годов восемь?*» (В. Шукшин. Любавины, 81). «Пишет, что, мол, *поработаешь полгода* по плотницкой части, а там в нашей области выдадут тебе новую книжку» (М. Шолохов. Судьба человека, 65).

Глаголы пердуративного и пердуративно-финитивного способа действия наблюдаются чаще всего в позиции интегральной целостности. Акциональные интеграторы (*с месяц, два с половиной года, почти всю зиму, четыре года* и т. п.), указывая на определенное время проявления политемпорального действия, объединяют отдельные части, акты действия в одно целое. По мнению А. Дебруннера, пердуративы с временным акциональным показателем соответствуют греческому комплексивному аористу: „Fälle wie poln. przeżył (perfektiv!) 2 lata w Polsce a potem umarł ‚er verlebte 2 Jahre in Polen und starb darauf‘ entsprechen einfach dem griech. komplexiven Aorist“⁷. Речь идет о комплексивном политемпоральном действии, когда действие глагола прикрепляется к одному широко локализованному временному плану:

«В окопах *два с половиной года просидел*, не подав рапорта» (А. Толстой. Хожение по мукам, III. 120.) «В общей сложности *почти шесть лет прошагал* он по солдатским дорогам» (Ч. Айтматов. Прощай, Гульсары! 302). «Анатолий

же *отработал* на севере по вербовке *пять лет и два года отсидел* за нарушение паспортного режима — он жизнь видел» (В. Шукшин. Дебил, 156).

Если в значении делимитативов и пердуративов *время* является семиологически релевантным компонентом ситуации, то в значении результативно-предельных глаголов оно оказывается лишь второстепенным, нерелевантным. В значении результативно-предельных глаголов на первый план выдвигается аспектуальный актанта (либо объект, либо субъект действия). В окружении результативно-предельных и сативно-аугментативных глаголов иногда встречаются временные интеграторы типа «за пять лет», «в эти два дня», «в течение лета», употребляемые при указании на промежуток (отрезок) времени, в течение которого совершилось (или совершится) интегрированное временными рамками действие глагола СВ.

С аксиологической точки зрения можно полагать, что такие временные интеграторы указывают на прагматическое время, т. е. на время исполнения чего-либо желаемого или нежелаемого, на время достижения положительного или отрицательного результата действия. Говорящий (или субъект) инволирован положительно (1) или отрицательно (2) либо в цели действия („Telosinvolvement“), либо в самом действии с положительным (3) или отрицательным эмоциональным знаком (4). Положительная или отрицательная инволированность подчеркивается *всем ситуативным контекстом*, в состав которого включаются и вышеприведенные временные конструкции:

(1) «За два студенческих года я узнала город лучше, чем за всю последующую жизнь, когда для таких долгих прогулок уже не хватало времени» (В. Кетлинская. Здравствуй, молодость, 343). «За эти три недели я стал необычайно популярен в квартире» (А. Арбузов. Мой бедный Марат, 154). Михаэль. «А Эрика за этот год очень похорошела, стала очень интересной» (Н. Артемюк. В. Санина. В гостях, 115). «И вот после смерти родителей я за два года сдал экстерном девять классов» (А. Арбузов. Годы странствий, 66).

(2) «Я за эти семь дней обессилел, все дела забросил, работа из рук валится, я вновь Карягиным становлюсь!» (А. Афиногенов. Волчья тропа, 67). «Вы удивительно успели постареть и подурнеть в эти девять лет, уж простите эту открытость» (Ф. Достоевский. Подросток, 105).

(3) «Зрелище не представляло для меня ничего нового. Я вдоволь нагляделся на него в течение лета» (Б. Пастернак. Охранная грамота, 234).

(4) «Навоевался за свой век предостаточно и уморился душой страшно. Всё мне надоело, и революция и контрреволюция» (М. Шолохов. Тихий Дон, IV. 333). «Сколько я насмотрелась за двадцать лет своей медицинской службы санитарской!» (А. Корнейчук. Платон Кречет, 119).

Здесь еще необходимо отметить, что конструкция «за два месяца» может воспроизводиться и в окружении глаголов НСВ, стоящих в позиции повторительного значения:

Мария Ивановна. «А я? Постарела?» Трофимов. «За два месяца?» Мария Ивановна. «Не скажи. Бывает. Женщины иногда стареют за один день. С горя» (С. Алешин. Главная роль, 210).

3.1.2. Интегральная целостность осуществляется комплексивно, когда отдельные части (акты) действия объединены в одно целое *определённым количеством действия*: измеряется не время, а мера и количество действия. В окружении таких глаголов наблюдаются наречия, составляющие их вербальный, или семиологически релевантный контекст (*много, немало, за пятерых, достаточно, сколько, столько* и т. п.). Сюда примыкают сативно-аугментативные

глаголы типа *набегаться* (1) и глаголы, значение которых в зависимости от вербального контекста осложняется аугментативным (увеличительным) оттенком, например, финитивные глаголы, оформляющие в сочетании с местоимением «*свое*» аугментативно-финитивное значение (2). Развившие в себе аугментативные значения делимитативы (3) тоже могут обозначать широко локализованные действия, интегрированные при помощи количественных интеграторов (*много, немало, за десятерых, достаточно* и т. п.):

(1) «— Э — эх, и я ведь *немало наплакалась* у постели муженька моего покойного, но видите живу все-таки, человек много вынести способен» (Л. Немет. Траур, 120). «Самгин *достаточно посмотрелся* на чудаковатых людей и был, уверен, что чужество — ставка на внимание, нехитрая игра в оригинальность» (М. Горький. Жизнь Клима Самгина, II. 169). Багров. «Тихо. Молчи. И отдыхай. Ты *за пятерых наработалась*» (Л. Зорин. Транзит, 486).

(2) «Вот — Кирилл, по всему видать, еще думает воевать, а ты на меня грешил. Нет, браток, я *свое отвоёвал*, наелся этого добра по самую завязку» (М. Шолохов. Тихий Дон, IV. 302).

(3) «Что ни спроси ее, она обо всем знает: *поездила, поглядела за десятерых*» (В. Шукшин. Последний срок, 425). «*Много поработал* товарищ Мате в этом районе» (Ф. Шанта. 20 часов, 305). «Я в юности *немало повозился* со стогами сена и был удивлен, что обычное волглое, оно так быстро загорелось» (Н. Грибачев. День и две ночи, 153).

3.2. Суммарно осуществляется интегральная целостность, когда множительные интеграторы указывают на определенное (считанное) число, на сумму конкретных фактов. В суммарно-фактическом значении выступают чаще всего одноактные и результативно-предельные глаголы. Обнаруживается «асимметрия языкового знака»⁸, когда глагол, выражающий обычно единичное, конкретное действие, обладает способностью воспроизводить в своем окружении множительные интеграторы (*дважды, пять раз* и т. п.), придающие ему противоположное значение: единичность переходит во множественность.

3.2.1. Одноактные глаголы оформляют монотемпоральное суммарное значение; их акты действия приурочены к одному узкому временному плану, одной ситуации:

к «Шорох смолк; немного погода *дважды звякнуло* в комнате для прислуги стекло» (Л. Немет. Вина, 393). «Он *прыгнул раза десять* не быстро, подпуская к себе собак, и наконец, выбрав направление и поняв опасность, приложил уши и понесся во все ноги» (Л. Толстой. Война и мир, 288). «Пароход *трижды прогудел* и отчалил, и Василий, уезжая, по-прежнему стоял на палубе и кажется, всё так же никуда не смотрел и ничего не видел» (В. Распутин. Василий и Василиса, 231).

Возникает вопрос, способны ли оформить суммарное значение и начинательные глаголы. В позиции интегральной целостности могут теоретически фигурировать лишь точечно-начинательные глаголы, образованные от мультипликативных основ, так как лишь они способны развивать в себе, кроме начинательной функции, и точечно-одноактную функцию:

«Кобыла пошла нехотя, *два раза заржала* (ср. *проржала*) прикликая жеребенка» (М. Шолохов. Тихий Дон, III. 182).

Можно предположить, что к выражению интегральной целостности более приспособлены русские одноактные глаголы типа *крикнуть, прокричать*.

В некоторых словарях протяженно-одноактные глаголы с приставкой *про-* фигурируют как видовые пары производящих глаголов. Это, по мнению

М. А. Шелякина, невозможно, так как суммарное значение протяженно-одноактных глаголов не синонимично ограниченно-кратному значению несовершенного вида: «Здесь нельзя употребить 'два раза куковала' вместо 'два раза прокуковала', но ср. возможность взаимозамены членов видовых пар во фразе 'он два раза говорил ей одно и то же' и 'он два раза сказал ей одно и то же'»⁹.

В сербохорватском языке, если нет соответствующего одноактного глагола речи или звуковых явлений, используются в суммарно-фактическом значении точно-начинательные глаголы с мгновенно-одноактной функцией:

«Из-за речки послышалась кукушка. Она *два раза прокуковала* обычным криком, а потом захрипела, заторопилась и запуталась» (Л. Толстой. Анна Каренина, 178). = „*Za gječicom oglasi se kukavica. Zakuka dvaput običnim glasom, onda promukne, požuri se i zaplete*” (255. Перевод Степана Краньчевича).

3.2.2. Результативно-предельные глаголы осуществляют интегральную целостность чаще всего *суммарно*, определенным количеством, или суммой конкретных фактов: сводятся к единству конкретные факты, направленные на многократное достижение результата, реализующегося в одном и том же аспектуальном актанта (либо в объекте, либо в субъекте действия). А. В. Бондарко обращает наше внимание на один из вариантов обобщенно-фактического значения «при слабой реализации признака событийности и возможном сближении с нейтральной функцией». . . «Вариант обобщенно-фактической функции с дополнительным элементом ограниченной кратности соотносится (в плане конкуренции видов) с 'суммарным' вариантом конкретно-фактической функции СВ»¹⁰. В таком случае могут конкурировать друг с другом формы СВ и НСВ, способные входить в парные отношения. К сказанному необходимо добавить, что замена возможна лишь при подходящем ситуативном контексте. При ситуационном типе цепи (наступление: наступление: наступление и т. п.) конкретных фактов используется только форма СВ:

«Он *привстал* на цыпочки и звучно, *три раза расцеловал* Евгения» (Д. Голубков. Недуг бытия, 289).

Суммированные множительными квантификаторами (*два раза, трижды, пять раз* и т. п.) действия относятся чаще всего к одной ситуации, имеют узкое местоположение во времени:

«Смотря на нее, *прочитал* (ср. *прочитывал*) *я несколько раз сие место* в бессмертной Энеиде, которая была у меня в руках» (Н. Карамзин. Письмо русского путешественника, 92). «Священник *трижды благословил* (ср. *благословлял*) *венчанных и крижды возгласил* (ср. *возглашал*) 'славою и честью', и венчальные свечи были задуты разом — чтоб супругам и жить вместе, и умереть вместе» (Д. Голубков. Недуг бытия, 217).

Сумма, или органичное количество конкретных фактов может быть объединено в одно целое общим аспектуальным актантом (объектом или субъектом), в котором результируются действия, приуроченные к одному широкому временному плану, к двум, трем или нескольким ситуациям:

«*За всю женатую жизнь он всего два или три раза приласкал жену*» (В. Шукшин. Письмо, 230). Больной. *Дважды я поступил* (ср. *поступал*) *так в своей жизни*» (А. Арбузов. Счастливые дни несчастливого человека, 189). «Впрочем, Б. *встретил* (ср. *встречал*) *его два раза*, но в таком жалком виде, что сострадание еще раз взяло в нем верх над отвращением» (Ф. Достоевский. Неточка Незванова, 194). «Он *два раза испытал* (ср. *испытывал*) *это страшное мучительное чувство страха смерти, конца, и теперь уже не понимал его*»

(Л. Толстой. *Война и мир*, 354). За год до недорода *Мавра Фетисовна забеременела семнадцать раз*» (А. Платонов. *Происхождение мастера*, 223).

Замена, например, невозможна, если глагол СВ (*ударить*) имеет точно-результативное значение, а глагол НСВ (*ударять*) обозначает фреквентативное или раздробленное действие, подобное действию мультипликативных глаголов:

«И Шульгович *несколько раз* изо всей силы *ударил* себя ладонью по груди» (А. Куприн. *Поединок*, 16).

3.2.3. Глаголы распределительного способа действия осуществляют интегральную целостность достижением итогового результата: подсчитывается общая сумма (общее количество) поочередных актов действия. В данном случае, как указывал А. В. Исаченко, приставка *пере-* сообщает глаголу оттенок поочередности отдельных актов¹¹. Действие субъекта распространяется *на все однородные аспектуальные актанты*, выраженные либо винительным множественного числа (со значением *accusativus affectivus*, *acc. effectivus*, *acc. assertivus*), винительным единственного числа (выраженным собирательным существительным), с + творительным падежом или именительным пациентивным. Все эти конструкции сочетаются с совокупным местоимением *весь*, которое указывает на общее число аспектуальных актантов. В зависимости от ситуативного контекста акты действия имеют либо узкое (1), либо широкое (2) местоположение во времени:

(1) «Дети *перечеловались со всеми*, гувернеры и гувернантки раскланялись и вышли» (Л. Толстой. *Война и мир*, 658). «Я *их всех перечеловал*, и пошел к их батюшке» (Н. Карамзин. *Письма русского путешественника*, 76). «Волк видит, бояться нечего: на просторе *перерезал всё стадо*» (Л. Толстой. *Лгун*, 30).

(2) «Папа *целыми дями читает, всю библиотеку в госпитале перечитал, и городскую тоже*. Он даже Гегеля прочел и Канта» (Н. Евдокимов. *Ожидание*, 70). И не его ли *сёстры* еще прежде того *все перемерли, все четыре младенчика*, почти-то на глазах твоих?» (Ф. Достоевский. *Подросток*, 379).

4. В заключение нам хотелось бы указать на то, что в статье мы сосредоточили наше внимание на самых существенных типах употребления аспектуальной позиции интегральной целостности. До сих пор в грамматиках русского языка значением интегральной целостности рассматривалась только суммарная функция глаголов СВ.

4.1. В зависимости от типа интеграторов, мы различаем три способа осуществления интегральной целостности: 1) суммирование множительными квантификаторами; 2) объединение отдельных актов действия в одно целое временными интеграторами; 3) сведение актов действия к единству интеграторами меры, или количества.

4.2. Итак, глаголы СВ способны выявлять не только суммарно-фактическое значение, но и комплексивно-фактическое, рассматриваемые нами как две разновидности частной видовой позиции интегральной целостности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайсина Р. М. К вопросу о специфике значения глагола. — Известия Акад. наук СССР. СЛЯ, т. 41, 1982, № I, с. 60.
2. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. — Ленинград: «Наука», 1971, с. 60.
3. Шелякин М. А. Приставочные способы глагольного действия и категория вида в современном русском языке. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора фил. наук, Ленинград, 1972, с. 11.
4. Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии. — В сб.: Вопросы сопоставительной аспектологии. I. Ленинград, 1978, с. 20—21.
5. SCHELJAKIN M. A. Der Gebrauch der Aspekt- und Tempusformen des Indikativs in der russischen Sprache. — Fremdsprachenunterricht, Heft 3, S. 109.
6. Шелякин. М. А. Там, же 1972, с. 11.
7. DEBRUNNER A. Rezension: Koschmieder Erwin. Zeitbezug und Sprache. Ein Beitrag zur Aspekt- und Tempusfrage. Leipzig und Berlin, G. V. Teubner, 1929. VI. u. 86 S. — Indogermanische Forschungen 48., 1930, S. 93.
8. Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. — Москва: Издательство Московского университета, 1980, с. 230.
9. Шелякин М. А. Об одном значении глагольной приставки *pro-* в русском языке. — Вопросы русской аспектологии, II. Тарту, 1977, с. 143.
10. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. — Ленинград: «Наука», 1983, с. 166.
11. Исаченко А. В. Грамматической строй русского языка в сопоставлении с словацким. — Часть вторая, Братислава, 1960, с. 289.

AZ INTEGRÁLT TOTALITÁS SZEMLÉLETI JELENTÉSPÖZÍCIÓJA

KRÉKITS JÓZSEF

Az orosz befejezett szemléletű igék a totalitás jegyét minden körülmények között megőrzik. A perfektív igéknek ezt az általános jelentését sem a közvetlen, sem pedig a közvetett (illetve szituatív) kontextus nem képes megváltoztatni.

Az orosz nyelv befejezett igéi meghatározott idejű, meghatározott mennyiségű és meghatározott minőségű cselekvést rögzítenek. Ennek megfelelően az integrált totalitást és háromféleképpen valósítják meg: 1. szorzó, 2. idő- és 3. mennyiségi kvantifikátorok segítségével.